

Понятия «gens» и «natio» в этническом дискурсе «Великопольской хроники»

Научный руководитель – Дмитриев Михаил Владимирович

Ащепков Дмитрий Анатольевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: dmitry.asepkov@gmail.com

В данных тезисах поднимается проблематика формирования «этнических» представлений в средневековье. Предполагается, что специфику этнических дискурсов, нужно выводить из концепций "gentes" и "nationes" [2]. При этом учитывается опыт "Венской школы исторической этнографии" [6], релевантность которого планируется проверить применительно к польским землям.

В качестве объекта исследования этнического дискурса в Польше используется "Великопольская хроника", написанная в XIII в. с последующими дополнениями, сделанными в XIV в. [3].

Для достижения поставленной цели планируется ответить на вопросы:

- Каково содержание понятий "gens" и "natio", существует ли устойчивость в их употреблении?
- Какими характеристиками хронист наделяет общности, обозначаемые данными терминами?
- Какова роль этих понятий в этническом дискурсе, который "передает" источник.

На первый взгляд, принципиальной разницы в значении этих слов нет, они обозначают группы людей, объединенные общим происхождением:

- Gens - родовая община, племя, народность, группа родственных народов, городская община, страна, поколение, мир, языческие народы [1, с. 453].
- Natio - происхождение, племя, класс, народ, сословие, порода, сорт, языческие народы [1, с. 662].

Но рассмотрев все случаи употребления этих слов в тексте хроники в сопоставлении с контекстом, в котором они употребляются можно отметить, что хронист вкладывает в них несколько различные смыслы. Проиллюстрировать их отличие позволяет отношение к термину "patria".

Слово "patria" в источнике употребляется при следующих повествовательных мотивах:

- Отождествление "patria" с владениями и личностью правителя.
- Готовность каждого жертвовать всем ради "patria".
- Обладание "patria" - признак свободы.

Таким образом, patria предстает связующим фактором между правителем, подвластной ему территорией и проживающими на ней людьми. И именно общность "gens", упоминается в контексте военных действий и принадлежности определенному правителю, с которым имеет общую "patria".

"Стратегии этнического различения" между общностями "gentes" обосновываются хронистом тем, что каждая из них изначально обладает своей "patria". Для обеспечения сохранности которой они выбирают себе правителей. Вся их деятельность посвящена защите и расширению своей "patria". "Угодный богу" правитель и его благочестивый "gens" (для хрониста это поляки) смогут приблизить свою "patria" к универсальному идеалу (с религиозной и юридической точек зрения [4]).

Хронист не стремится подчеркнуть различия между общностями "gentes", а показать, что некоторые из них ошибаются, следуют не за тем правителем. Отсюда и их характеристики. Поляки и польский князь должны объединить славянские земли, как это уже было при Болеславе Храбром [5, р. 482-484], поэтому они благочестивы, хотя могут заблуждаться, из-за своей доверчивости. А вот паннонцы "лукаво притворяясь скорбят и умоляют" Болеслава Смелого о милости [5, р. 517], богемцы совершают хитрости и козни [5, р. 501], а русские самонадеянны, выступая против поляков [5, р. 553].

Общности "nationes", в тексте хроники не конкретизируются и не наделяются характеристиками. Судя по контексту, у хрониста они ассоциировались с общностью территории (эпизод о переселении саксов [5, р. 471]), языка (упоминаются сходство славянских языков, легенда о Славе [5, р. 469]), происхождения (легенды о Пане, от которого пошли Лех, Рус и Чех [5, р. 470]).

По всей видимости хронисту не нужно было подробно их описывать, поскольку, к моменту написания текста, это уже общности со сложившимися этническими характеристиками, внутри которых в тот период времени продолжался этногенез: формировались общности "gens", обладающие "patria". В связи с этим к общностям "natio" отсутствуют какие-либо характеризующие их эпитеты. В свою очередь, общности "gens" только оформлялись отличительными чертами: обычаями, одеждой, законами, поведенческими характеристиками.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- "Gens" - термин, носящий на момент создания источника "этнополитический" характер. Он обозначает общности, которые тесно связаны с правителем посредством ответственности за общую "patria".
- "Natio" - этнический термин, который подразумевает территориальную, языковую и генеалогическую общность.
- Хронист наделяет характеристиками лишь общности "gentes", которые являются активными участниками повествования. Тогда как «этнические» признаки "nationes" не конкретизируются.
- Скорее всего в хронике на уровне дискурса отражен процесс этногенеза, в ходе которого на фоне относительно устоявшихся "nationes" формируются общности "gentes" в результате институциональных изменений в регионе и необходимости их переосмысления.

Источники и литература

- 1) Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. 1976.
- 2) Дмитриев М. В. Проблематика исследовательского проекта «Confessiones et nationes». Конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. М., 2008. С. 15-42.
- 3) Исаевич Я. Д. Этническое самосознание польской народности в XII - XIV вв. // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 256-280.

- 4) Канторович Э. Pro patria mori // Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2005. С. 215-251.
- 5) Kronika Boguchwala i Godyslawy Paska / op. W. A. Maciejowski // МРН, Т. Lwow, 1872, р. 454-598.
- 6) Pohl W., Reimitz H. Strategies of Distinction: The Construction of Ethnic Communities, 300-800. Leiden; Boston; Koln; Brill. 1998.